

UDC 93/94

The Russian Orthodox Church in Religious Space of Kazakhstan: Stages and Peculiarities of Institutional Model (XVIII – Beginning of XX Centuries)

Yuliya A. Lysenko

Altai State University, Russian Federation
Dr. (History), Professor
E-mail: iulua_199674@mail.ru

Abstract. The article features attempts on analyzing the cultural – historic situation, which conditioned the formation of orthodox population and institutions of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan in XVIII – beginning of XX centuries. The article also features the construction techniques of diocesan, parochial schools in the region and the main activities of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan. The results of complex analysis let determine the decree of integration effectiveness in cultural-religious space of the region, to reveal influential objective and subjective factors.

Keywords: the Russian Orthodox Church; religious-cultural space; Kazakhstan; eparchy; the Old Belief; Islam.

Введение. В историографии утвердилось мнение о том, что в условиях полиэтничности Российской империи, ее правящим кругам удалось «выработать такой тип национальных отношений, который учитывал интересы инородческих этносов и способствовал многовековой, относительно мирной совместной жизни народов различных расовых, религиозно-конфессиональных и культурных ориентаций» [1]. В целом для национальной политики государства были характерны значительная автономия этноэлит и широкое сотрудничество центрального правительства с ними, отсутствие связи между национальным и социальным статусом населения империи, некоторые преимущества в правовом положении инородцев по сравнению с русским этносом [2].

Главной целью столь либерального курса национальной политики России, при всем разнообразии ее региональных практик оставался этатизм – укрепление общей для империи государственности и сохранение ее территориальной целостности. Данная цель наиболее актуализировалась в 60–70-е гг. XIX в., когда завершилось присоединение к России крупнейших этнорегионов: Степного края, Туркестана, Кавказа. Начавшаяся в этот же период модернизация политической и социально-экономической системы поставила на повестку дня необходимость интеграции этнорегионов в политико-правовое и социально-экономическое пространство империи. Решить столь грандиозную задачу в условиях полиэтничности российского общества возможно было только посредством проведения политики русификации, которая «означала не создание преимуществ и привилегий для русских, а прежде всего систематизацию и унификацию управления, интеграцию всех этносов в единую российскую нацию» [3]. Практическая реализация русификаторской политики нашла отражение в распространении системы образования на русском языке в масштабах всей империи и закреплении государственной идеологии среди многочисленных народов, стержнем которой являлось представление о единстве монарха, православия и народа.

Таким образом, Русской православной церкви в реализации задач национально-интеграционной политики в этнорегионах отводилась ключевая роль. Она была призвана расширять границы православного мира и стремиться к увеличению численности православного населения империи. Именно в данном контексте автор статьи предлагает рассматривать процесс институционального развития Русской православной церкви и закрепление ее позиций в социокультурном ландшафте Казахстана в XVIII – начале XX в.

Материалы и методы. Исследование основано на широком круге источников. Среди них законодательные и нормативные акты, материалы делопроизводства РПЦ и ее региональных структур (распоряжения, постановления Синода, епископов и консисторий, протоколы заседаний консисторий, ежегодные отчеты о состоянии Томской, Оренбургской, Омской и Туркестанской епархий, отчеты антиисламских и антистаробрядческих православных миссий, епархиальных и уездных училищных наблюдателей). Основной массив привлеченных источников отложился в архивах Российской Федерации и Республики Казахстан: Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве Алтайского края, Государственном архиве Омской области, Центрально Государственном архиве Республики Казахстан.

Парадигмой данного исследования выступают цивилизационный и исторический подходы. Первый из них позволяет рассматривать российское общество как особую полиэтничную и поликонфессиональную структуру и отслеживать ее динамику в контексте взаимоотношений с государством на протяжении имперского периода. Исторический подход направлен на выявление исторических процессов – причинно-следственных связей, этапов и результатов деятельности Русской православной церкви в Казахстане в дореволюционный период.

Обсуждение. Процесс формирования институтов и административно-территориальной системы управления Русской православной церкви в Казахстане был связан с начавшимся в 30-е гг. XVIII в. присоединением данного региона к Российской империи. На протяжении этого столетия государство активно осваивало приграничную с Южным Зауральем и Южной Сибирью зону казахской степи посредством строительства военно-оборонительных сооружений от Урала до Иртыша и создания на их базе регулярных и иррегулярных войск. Для закрепления позиций в регионе и увеличения численности «русского православного элемента» параллельно с военно-казачьей колонизацией государством был инициирован процесс переселения государственных крестьян. Ресурсом данного процесса выступали, в том числе, и старообрядцы. Так, в 1765 г. на Алтай была выслана значительная по численности группа старообрядческого населения из Польши, которая составила специфичную социальную страту местного православного населения [4].

В первой половине XIX в. в результате введения в действие Уставов о сибирских и оренбургских казаках, последовала ликвидация политической самостоятельности Младшего и Среднего жузов (этнополитических образований Западного и Северо-Восточного Казахстана, существовавших с XV в.). Процесс сопровождался выдвиганием российских аванпостов вглубь казахской степи и переселением сюда казаков Уральского и Сибирского казачьих войск. К 50-м гг. XIX в. в семи внешних округах Омской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства, созданных на территории Среднего жуза в ходе административной реформы 1822 г. – Акмолинском, Аягузском, Куш-Мурунском, Баян-Аульском, Каркаралинском, Кокчетавском, Кокпектинском – проживало 14701 православных жителей [5]. В Семипалатинске и Усть-Каменогорске, имевших к 1849 г. статус безокружных городов Томской губернии проживало православных: 4049 и 2591 человек соответственно [6].

Значительную группу православного населения Казахстана к середине XIX составили старообрядцы. Официальные статистические данные за 1840 г. фиксировали более 30000 старообрядцев, проживающих в 126 поселениях Уральского казачьего войска. Наибольшее их число приходилось на гг. Уральск (6465 чел.) и Гурьев (1433 чел.) [7]. На востоке Казахстана к этому периоду проживало 6490 старообрядцев. Во внешние округа Омской области переселение старообрядцев на протяжении первой половины XIX в. было официально запрещено, поэтому их количество в регионе было стабильным и не превышало в целом 2500 чел. [8]

Формирование православного населения Казахстана вызвало к жизни необходимость распространения здесь системы церковного административно-территориального управления. При этом отметим, что первоначально данный процесс осуществлялся в рамках общеимперских тенденций. Так, на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. система органов управления Русской православной церкви представляла собой черыгтехступенчатую модель: епархия с Духовной консисторией – духовное правление – благочиние (протопопия, десятоначество) – приход. В начале XIX в. в данной модели обозначились изменения в сторону сужения сферы деятельности, а затем и полной ликвидации духовных правлений. В результате к 60–70-м гг. этого столетия церковное административно-территориальное устройство приняло трехступенчатую структуру: епархия – благочиние – приход [9].

Географическое тяготение Казахстана к Сибири обусловило факт вхождения его православного населения под юрисдикцию Тобольской епархии с последующей передачей в 1799 г. части приходов Западного Казахстана в компетенцию вновь образованной Оренбургско-Уфимской, а в 1834 г. – приходов Восточного Казахстана в состав Томской епархии. Первые приходы в Казахстане были сформированы на базе военных крепостей Верхнеуральской, Уральской, Ишимской, Верхнеиртышской, Бухтарминской укрепленных линий. На протяжении XVIII в. их функционирование осуществлялось за счет средств государства или Синода, а преобладающую социальную категорию прихожан составляли военные: казаки, солдаты и офицеры регулярной армии.

К концу XVIII в. обозначалась тенденция дробления военных приходов, создаваемых в приграничной линии и перемещения их в категорию сельских. Это было связано с утратой большинством из них военных функций в результате выдвигания российских аванпостов к границам Центральной Азии. Социальный состав таких приходов был представлен сельским населением, а их жизнедеятельность регламентировалась в рамках общеимперского законодательства: церкви и причты в них стали содержаться за счет православных общин. Незначительное количество приходов на рубеже XVIII–XIX вв. возникло при заводах и рудниках на Востоке Казахстана в связи с открытием и началом разработки месторождений полиметаллических руд.

В целом для XVIII – начала XIX в. были характерны низкие темпы развития административно-территориальной системы управления Русской православной церкви в Казахстане, слишком значительные по площади благочиннические округа и приходы. Так, к середине XIX в. в состав Оренбургско-Уфимской епархии входило 142 церкви, объединенных в 13 благочиний. 12 из них охватывали православное население Оренбургско-Орского, Троицкого, Челябинского, Верхнеуральского уездов. И только одно благочиние № 13 располагалось собственно на территории Казахстана, при этом объединяло огромные пространства Уральской области (20 церквей), Тургайской степи (2 церкви) и Сыр-Дарьинской укрепленной линии (2 церкви) [10].

Расширение сферы деятельности Русской православной церкви в Казахстане значительно активизировалось со второй половины XIX в., что было связано с завершением его присоединения к

Российской империи, реализацией административно-территориальных реформ, направленных на интеграцию региона в общеимперское пространство. Кроме этого в пореформенный период в ходе крестьянской миграции в регион переселилось около 9041 тыс. человек из европейской части страны, что способствовало резкому увеличению численности православного населения. К 1914 г. оно составило 1820100 чел. – 29,6% от общей численности населения Казахстана. Особенности государственной стратегии переселения, учитывающей природно-климатические характеристики региона, потенциал земельных ресурсов и т.д., привели к тому, что наиболее активно крестьянами осваивалась Акмолинская, Тургайская и Семиреченская области. Именно в пределах этих областей было сосредоточено наибольшее количество православного населения [11].

Закрепление позиций православной церкви в степных районах Казахстана во второй половине XIX в. выразилось, прежде всего, в создании новых епархий, собственно на его территориях: Оренбургской, Туркестанской и Омской [12]. Таким образом, к началу XX в. православное население региона было включено в состав пяти епархий. На Западе Казахстана Уральская область вошла в состав Самарской, Тургайская область – в состав Оренбургской епархий. Центральные и Северо-Восточный районы – Акмолинская и Семипалатинская области – подчинялись Омским епархиальным властям, часть районов Восточного Казахстана – Томской епархии. Приходы Юго-Восточного и Южного Казахстана – Семиреченская и Сыр-Дарьинская области – контролировались Туркестанскими архиереями.

В этот же период наблюдался рост численности благочиний и их социальная дифференциация. В частности, уездные города со своими церквями были обособлены в особые городские благочиния, в 1896 г. созданы отдельные благочиния для монастырских и женских общин, а также выделены самостоятельные благочиния Киргизских православных миссий. Количество церквей, которые находились под наблюдением благочинных в епархиях данного региона, составляло в среднем от 9 до 20, что, в общем, не противоречило общеимперскому законодательству, предполагавшему в составе благочиний от 10 до 15 церквей. Однако тенденции на их значительные площади сохранились.

Приходское строительство в Казахстане во второй половине XIX – начале XX вв. осуществлялось вне общеимперского законодательства. Специальным указом Синода в связи со сложным экономическим положением большинства крестьян-переселенцев, последние освобождались от финансовых обязательств по строительству церквей и содержанию причтов. Масштабное церковное и церковно-школьное строительство в регионе было организовано на средства государства и Синода [13]. Например, только в 1911 г. в данный проект было инвестировано 130 тыс. рублей: Итогом его реализации в 1907–1912 гг. явился фактически стопроцентный охват православного населения Казахстана приходской системой. Так, на территории Омской епархии в 1914 г. из 456 приходов 288 располагались на территории Акмолинской и Семипалатинской областей [14]. В Семиреченской области Туркестанской епархии с 1907 по 1910 г. было открыто 52 самостоятельных прихода, всего же за этот период в епархии их численность возросла с 78 до 161. Значительно расширилась и типология приходов: среди них появились городские, горно-заводские, единоверческие, миссионерские. Однако преобладающей категорией стали сельские приходы, объединившие в своем составе крестьян-переселенцев, что отражало аграрно-сырьевую направленность экономического развития региона.

Институциональное развитие Русской православной церкви в Казахстане на протяжении XVIII – начала XX вв. проходило в специфических условиях. Во-первых, благодаря своеобразному историко-культурному развитию региона на протяжении предшествующего, средневекового периода, здесь активно шел процесс исламизации автохтонного населения – казахов. Огромное влияние на данный процесс оказывали два исламских центра – среднеазиатский и южно-сибирский. Однако расположение Казахстана на периферии исламского мира, а также особенности менталитета казахов-кочевников привели к формированию среди них религиозного синкретизма, характеризовавшегося сочетанием языческих и исламских обрядов. Во второй половине XVIII – начале XIX в. Россия, реализуя свою цивилизаторскую миссию по отношению к инородческому населению азиатской части империи, пыталась укрепить монотеизм в казахском обществе посредством административного распространения исламских институтов в степи. Эта политика, позднее подвергшаяся жесткой критике и породившая исламофобские тенденции у российской политической элиты, объективно способствовала росту влияния ислама на повседневность казахов, численности культовых учреждений, паломничества к святым местам.

Во-вторых, определенный процент православного населения Казахстана был представлен старообрядцами. Во второй половине XIX–XX вв. старообрядческие общины различных согласий локализовались в регионе не равномерно, лидирующие позиции по степени их концентрации занимали Западный и Восточный Казахстан. На территории Уральской области (Западный Казахстан) наибольшее количество старообрядцев составляли казаки Уральского казачьего войска. Здесь встречались станицы, населенные почти исключительно староверами: Студеная, Илецкая, Кругоозерная, Соболевская [15]. Всего на территории Уральской области к концу XIX в. проживало 57055 старообрядцев (8,8% от общей численности населения области) [16]. На востоке Казахстана в начале XX в. Томским губернским правлением было зарегистрировано не менее 40 белокрыницких общин, 31 община поморцев законобратных, три общины поморцев, старопоморцев и стариковцев, располагавшихся [17]. Важно отметить, что исламские и старообрядческие общества Казахстана вели активную миссионерскую

деятельность, в том числе среди русского населения, и выступали, таким образом, оппонентами РПЦ в регионе.

Таким образом, культурное пространство Казахстана не являлось гомогенным, и было структурировано по этноконфессиональному принципу. В свете реализации интегральных устремлений Российской империи и активного включения в орбиту ее интересов данного этнорегиона, населенного как казахами-мусульманами, так и русскими-православными, развитие институтов РПЦ должно было способствовать не только закреплению позиций православного государства, но и закреплению позиций собственно церкви в религиозно-культурном ландшафте региона. Данные процессы неизбежно происходили на фоне столкновения интересов РПЦ с других религиозными системами. Государство в данной ситуации стремилось на законодательном уровне обеспечить режим благоприятствования деятельности церковных институтов в Казахстане. На протяжении XIX в. Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД проводил последовательную политику дезинтеграции казахского мусульманского движения и вычленения его из общероссийского, поэтапного сужения сферы влияния исламских структур в регионе и осуществления контроля за их деятельностью. Аналогичные меры имели место и в отношении старообрядческих общин. Со своей стороны РПЦ развернула массовую антиисламскую и антистарообрядческую пропаганду в Казахстане посредством организации работы епархиальных комитетов Православного миссионерского общества, православных миссий, миссионерских школ и т.д. [18]

Помимо этого, центральные и региональные духовные власти прилагали значительные усилия, направленные на вовлечение православного населения Казахстана в сферу влияния РПЦ, создание благоприятных условий для его успешной религиозно-культурной адаптации и ограждения от старообрядческой и исламской пропаганды. На практике это выразилось в организации массового храмового, церковно-школьного строительства, религиозно-просветительской работы. Вторая половина XIX в. стала периодом создания в епархиях Казахстана различные религиозно-просветительских организаций, внебогослужебных кружков, лекториев, сети православных епархиальных, церковных, миссионерских библиотек, монашеских обителей. Важное значение для укрепления религиозно-нравственных начал православного населения Казахстана имело издание Оренбургских, Омских и Туркестанских «епархиальных ведомостей». На страницах данных изданий, выходивших в разные годы с периодичностью два-четыре номера в месяц, публиковались материалы, обличавшие старообрядчество, сектантство и ислам, разъяснявшие внутреннее содержание православных обрядов, церковных служб, доказывающие необходимость посещения храмов и исполнения религиозных треб.

Результаты. Таким образом, становление и развитие РПЦ в Казахстане было сопряжено с реализацией задачи интеграции данного этнорегиона в социокультурное пространство Российской империи. Первый этап данного процесса совпал по времени с XVIII – первыми десятилетиями XIX в. и сопровождался формированием православного населения и церковных институтов в регионе. Второй этап, хронологически соответствующий XIX – началу XX в., характеризовался резким ростом численности славянского населения Казахстана, и, как следствие, активности институционального развития Русской православной церкви. Утверждение позиций РПЦ осуществлялось на фоне противостояния с другими религиозными системами Казахстана, что, в конечном итоге, существенно отразилось на общем содержании ее основных направлений деятельности.

Однозначно оценивать результаты деятельности РПЦ в Казахстане нельзя. Анализ архивных материалов позволяет утверждать, что, не смотря на все предпринятые мероприятия, в целом в регионе наблюдалась ситуация, связанная с постепенным падением авторитета церкви среди православного населения. Этому способствовал ряд обстоятельств, прежде всего, ограниченные финансовые возможности церкви, исторически более прочные позиции ислама в регионе, инертность православного населения, общие кризисные тенденции развития российского общества, характеризующиеся, в том числе, ростом недоверия к церковным институтам. В тоже время, нельзя отрицать, что усилиями государства и РПЦ в регионе в течении XVIII – начала XX в была сформирована достаточно разветвленная система административного управления православным населением, создана сеть церковно-приходских и церковно-школьных учреждений, налажена работа разнообразных благотворительных, просветительских, миссионерских структур. Это позволило РПЦ занять определенную нишу в культурно-идеологическом ландшафте Казахстана, избежав открытой конфронтации на этноконфессиональной почве с другими религиозными системами данного региона.

Благодарности. Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект 12-01-00281 «Политика России в центральноазиатских национальных окраинах (Степной край и Туркестанское генерал-губернаторство) в XIX – начале XX в.

Примечания:

1. Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия. М., 2003. С. 87.
2. Миронов Б.Н. Историческая социология России. СПб.: Издательский дом СПбГУ. 2009. 536 с.
3. Тихонов А.К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в.. СПб.: Издательство СПбГУ, 2008. С. 166.

4. Булыгин Ю.С. Официальное православие и старообрядчество на Алтае в XVIII в. // Старообрядчество: история и культура / Сборник научных трудов. Барнаул: Издательство Алтайского гос. университета. 1999. Вып. 2. С. 26–27.
5. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 3. Оп. 8. Т. II. Д. 2764. Л. 331об–332.
6. Там же. Ф. 3. Оп. 2. Т. III. Д. 2764. Л. 575–580.
7. Государственный архив Оренбургской области (ГАОрО). Ф. 6. Оп. 7. Д. 139. Л. 24–26об.
8. ГАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 17859. Л. 2об–3.
9. Знаменский П. История Русской церкви. М., 1896. С. 229–241.
10. Чернавский М.Н. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. СПб., 1902. Вып. 1. С. 246.
11. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Северной Киргизии в эпоху колониализма. М.: Наука, 1996. 242 с.
12. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1595. Л. 8об.
13. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 115. Оп. 1. Д. 1. Л. 32–32об.
14. Голошубин И. Справочная книга Омской епархии. В 7-ми книгах. Омск, 1914.
15. ГАОрО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10568. Л. 53об–54.
16. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. Т. LXXXVIII. Уральская область. 1904. С. 55–56.
17. Иванов К.Ю. Старообрядчество юга Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... к.и.н. Кемерово, 2001. С. 21.
18. Лысенко Ю.А. Миссионерство Русской православной церкви в Казахстане (XIX – начало XX в.). Барнаул: Издательство Алтайского гос. университета, 2010. 168 с.

References:

1. Rossiiskaya mnogonacional'naya civilizaciya. Yedinstvo i protivorechiya / M.: Progress, 2003. S. 87.
2. Mironov B.N. Istoricheskaya sociologiya Rossii / SPb.: Izdatel'skiy dom SPGU. 2009. 536 s.
3. Tikhonov A.K. Katoliki, musul'mane i iudei Rossiyskoy imperii v posledney chetverti XVIII – nachale XX v. / SPb.: Izdatel'stvo SPbGU, 2008. S. 166.
4. Bulygin U.S. Oficial'noye pravoslaviye i staroobr'adchestvo na Altaye v XVIII v. // Staroobr'dadchestvo: istoriya i kul'tura / Sbornik nauchnyh trudov. Barnaul: Izdatel'stva Altayskogo gos. universiteta. 1999/ vyp. 2. S. 26–27.
5. Gosudarstvennyi arkhiv Omskoy oblasti (GAOO). F. 3. Op. 8. T. II. D. 2764. L. 331ob.–332.
6. Tam zhe. F. 3. Op. 2. T. III. D. 2764. L. 575–580.
7. Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoy oblasti (GAOrO). F. 6. Op. 7. D. 139. L. 24–26ob.
8. GAOO. F. 3. Op. 13. D. 17859. L. 2ob.–3.
9. Znamenskiy P. Istoriya Russkoy Cerkvi / M., 1896. S. 229–241.
10. Chernavskiy M.N. Orenburgskaya yeparkhiya v proshlom yeyo i nastoyaschem / SPb., 1902. Vyp. 1. S. 246.
11. Bekmakhanova N.Ye. Mnogonacional'noye naseleniye Kazakhstana i Severnoy Kirgizii v epokhu kolonializma / M.: Nauka, 1996. 242 s.
12. Rossiyskiy gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv. F. 796. Op. 442. D. 1595. L. 8ob.
13. Central'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan. F. 115. Op. 1. D. 1. L. 32–32ob.
14. Goloshubin I. Spravochnaya kniga Omskoy yeparkhii. V 7-mi knigah / Omsk, 1914.
15. GAOO. F. 173. Op. 5. D. 10568. L. 53ob.–54.
16. Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii. 1897. T. LXXXVIII. Ural'skaya oblast'. 1904. S. 55–56.
17. Ivanov K.Yu. Staroobr'adchestvo yuga Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovin'e XIX – nachale XX vv.: Avtoref. dis. ... k.i.n. Кемерово, 2001. S. 21.
18. Lysenko Yu.A. Missionerstvo Russkoy pravoslavnoy cerkvi v Kazakhstane (XIX – nachalo XX v.) / Barnaul: Izdatel'stvo Altayskogo gos. univesiteta, 2010. 168 s.

УДК 93/94

Русская православная церковь в религиозном пространстве Казахстана: этапы и особенности институционального оформления (XVIII – начало XX в.)

Юлия Александровна Лысенко

Алтайский государственный университет, Россия
 Доктор исторических наук, профессор
 E-mail: iulua_199674@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа культурно-исторической ситуации, в условиях которой происходило формирование православного населения и институтов Русской православной церкви в Казахстане в XVIII – начале XX вв. Определяются особенности епархиального, церковно-приходского и церковно-школьного строительства в регионе, основные направления деятельности Русской православной церкви в Казахстане. Результаты комплексного анализа ситуации позволяют определить степень эффективности интеграции РПЦ в культурно-религиозное пространство региона, выявить субъективные и объективные факторы, оказавшие значительное влияние на данный процесс.

Ключевые слова: Русская православная церковь; религиозно-культурное пространство; Казахстан; епархия; старообрядчество; ислам.